

ИНСТИТУТ РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кабулдинова Хамида Жумакелдыевна
Адвокатское бюро «Вегас Лекс»,
младший юрист арбитражной практики

Институт раскрытия доказательств занимает особое место среди норм и институтов современного цивилистического процесса.

Проблема эффективности применения института раскрытия доказательств является весьма актуальной, что обусловлено высокой степенью значимости данного института в современном цивилистическом процессе и одновременно фрагментарностью его регулирования в действующем процессуальном законодательстве ввиду относительной новизны соответствующих норм.

В отечественном судопроизводстве правило раскрытия доказательств в прямой форме первоначально было закреплено в статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в 2002 году. В более раннем законодательстве аналогичной нормы не содержалось.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) институт раскрытия доказательств получил прямое закрепление лишь в конце 2018 года (в части 3 статьи 56 ГПК РФ).

И. В. Решетникова справедливо отмечала, что введение института раскрытия доказательств стало шагом на пути развития принципа состязательности. Развитие института раскрытия доказательств повышает управляемость и предсказуемость процесса и направлено на увеличение эффективности судопроизводства. Раскрытие доказательств позволяет собрать все необходимые доказательства, обеспечить взаимную информированность сторон о собранных по делу доказательствах, исключить эффект неожиданности для сторон в процессе рассмотрения дела, подготовиться к слушанию дела, символизирует активность сторон в процессе [1].

М. А. Фокина также подчеркивала, что раскрытие доказательств – одно из свидетельств усиления действия принципа состязательности в судопроизводстве. Оно является гарантией обеспечения равноправия сторон в получении информации обо всех обстоятельствах и доказательствах по делу, открывает перспективу урегулирования мирным путем, в идеале является средством предупреждения от злоупотребления процессуальными правами, создает определенные гарантии для справедливого разбирательства дела [2].

Так, в силу части 3 статьи 65 АПК РФ, части 3 статьи 56 ГПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено в законе.

Согласно части 4 статьи 65 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Указанные нормы права до сегодняшнего дня вызывают бурные дискуссии среди практикующих юристов, а также ученых-процессуалистов при исследовании вопроса о том, когда лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства – при подаче искового заявления или при составлении отзыва/возражений на исковое заявление либо доказательства необходимо раскрыть в предварительном судебном заседании или их можно приобщить даже за некоторое время до судебного заседания, в котором спор будет рассмотрен по существу.

Дискуссионность указанных вопросов обусловлена тем, что действующие АПК РФ и ГПК РФ не содержат каких-либо разъяснений, в чем конкретно заключается раскрытие доказательств, а также порядок и сроки их раскрытия.

В соответствии со статьей 148 ГПК РФ представление необходимых доказательств является одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству. Суд переходит к судебному разбирательству только в случае признания дела подготовленным, то есть при выполнении сторонами действий, предусмотренных в статье 149 ГПК РФ.

Действующий АПК РФ достаточно противоречиво регулирует рассматриваемый институт: формально в статье 65 АПК РФ закреплена обязанность стороны заблаговременно раскрыть доказательства, при этом за этой же стороной остается право предоставлять доказательства непосредственно в судебном заседании. Более того, например, в статье 164 АПК РФ (судебные прения) прямо закреплено, что после исследования доказательств судья выясняет, желают ли лица, участвующие в деле, чем-либо дополнить материалы дела.

Из взаимосвязанных положений части 5 статьи 158, части 1 статьи 165, части 3 статьи 168 АПК РФ следует, что в настоящий момент в АПК РФ существует конкуренция норм, содержащихся в частях 3 и 4 статьи 65 АПК РФ, устанавливающей требование заблаговременности раскрытия доказательств, и части 5 статьи 158, части 1 статьи 165, части 3 статьи 168 АПК РФ, которые позволяют арбитражному суду откладывать судебное разбирательство в связи с необходимостью представления стороной дополнительных доказательств, возобновлять исследование доказательств в случае необходимости в этом, что влечет возобновление судебного разбирательства и тем самым увеличивает сроки рассмотрения и разрешения дела.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что в указанной конкуренции норм приоритет в применении отдается части 5 статьи 158, части 1 статьи 165, части 3 статьи 168 АПК РФ.

В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного суда РФ, изложенной в Информационном письме от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации», доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, что, в частности, прямо закреплено в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», в соответствии с которым само по себе нарушение порядка раскрытия доказательств, в том числе их представление с нарушением указанных сроков, не может выступать основанием для отказа в их принятии и исследовании.

В научной литературе высказывается мнение о том, что при наличии определенных обстоятельств суд должен разрешать раскрытие доказательств непосредственно в судебном заседании [3], поэтому правило о заблаговременном раскрытии не должно носить абсолютного характера [4].

По мнению автора, правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ блокируют развитие института раскрытия доказательств в отечественном судопроизводстве.

При этом важно отметить, что арбитражные суды, сталкиваясь с проблемой раскрытия доказательств, в разное время по-разному пытались найти пути ее решения. Почти сразу после вступления в силу современного АПК РФ можно было встретить категоричные решения арбитражных судов, когда, например, рассматривая дело, суд отказал ответчику в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела дополнительных документов на том основании, что документы, о приобщении которых он ходатайствует, истцу не известны, и ответчик в соответствии с частью 4 статьи 65 АПК РФ был не вправе ссылаться на указанные документы.

Однако после того, как Высший Арбитражный суд РФ в вышеуказанном Информационном письме выразил свою правовую позицию, суды стали придерживаться указанного подхода.

Как обоснованно подчеркивала И. В. Решетникова, судьи оказались перед дилеммой: если не допустить нераскрытое доказательство, то решение может быть отменено вышестоящими инстанциями. Поэтому, к сожалению, судьи повсеместно не соблюдают запрет статьи 65 АПК РФ.

Практика отмены судебных решений оказала негативное влияние, в результате чего и происходит игнорирование судами первой инстанции нормативного запрета. Анализ релевантной судебной практики свидетельствует об огромном количестве судебных решений, отмененных именно по причине невыяснения судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что сегодня нормы о запрете ссылаться на доказательства, с которыми лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно в большей степени носит декларативный характер.

Указанное свидетельствует о необходимости совершенствования действующих правил доказывания, в частности:

1) представляется целесообразным установить срок для обмена состязательными документами и приложенным к ним доказательствами с учетом уже существующих норм АПК РФ и ГПК РФ (в том числе, о назначении дела к судебному разбирательству, об определении даты судебного заседания, о сроках рассмотрения дела в суде);

2) существует необходимость в законодательном регулировании пределов раскрытия доказательств, что обусловлено тем, что: во-первых, раскрытию подлежат доказательства, на которых сторона основывает свою позицию, во-вторых, доказательства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, в том числе обосновывающие или опровергающие позицию по делу лиц, которым представляется раскрытие, либо опровергающие позицию лица, осуществляющего раскрытие.

3) основным негативным последствием для лица, не исполнившего обязанность, должны выступать (1) запрет ссылаться на такие доказательства, (2) отказ суда в принятии (приобщении к материалам дела) представленных, но нераскрытых доказательств. При этом требование о соразмерности ответственности наступившим неблагоприятным последствиям будет выполняться при возложении на лицо, невыполняющее своих процессуальных обязанностей, судебных расходов.

4) введение профессионального представительства требует разрешения вопроса о целесообразности установления ответственности юристов (адвокатов) за нарушение требований АПК РФ о раскрытии доказательств, которое очевидно, как правило, носит заведомый характер.

Список использованных источников:

1. Решетникова, И. В. Судебные реформы и новые горизонты гражданского судопроизводства / И. В. Решетникова // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 33–34.

2. Фокина, М. А. Доказательства – всему голова / М. А. Фокина // ЭЖ-Юрист. – 2003. – № 20. – С. 6.

3. Фильченко, Д. Г. Практика применения АПК РФ о раскрытии доказательств / Д. Г. Фильченко // Право и экономика. – 2006. – № 1. – С. 73.

4. Кайзер, Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Дисс. канд. юрид. наук: 12.00.15., Е., 2012 – С. 122.